Александру Петровичу Штейну исполняется 70 лет. Цифра серьезная и требующая уважительного к себе отношения, а поэтому оставим в стороне популярные стереотипы о непреходящей молодости.

Если чувство времени желательно для каждого литератора, то для драматурга оно составляет основу его профессии. Известно, что зрительный зал входит в его искусство как один из решающих элементов, и ощущение тех мыслей и страстей, которые тревожат аудиторию, является едва ли не решающим требованием, которое являет его призвание.

Не случайно, что сплошь и рядом литературные биогра-

## СОПРИЧАСТНОСТЬ

## К 70-летию Александра ШТЕЙНА

фии многих авторов пьес бывают не слишком долговечными. Эти авторы приходят и уходят, даже если их детища порой - по инерции - и возникают на театральных афишах и подмостках. И совершенно очевидно, что люди, способные в течение десятилетий удерживать внимание зрителя, зрителя чрезвычайно динамичного и меняющегося не только по облику, способные быть его собеседниками и советчиками, люди эти во всяком случае должны обладать главным даром драматических писателей - особой степенью сопричастности эпохе. Вся драматургия Штейна — убедительное тому свидетельство.

Более сорока лет идут на наших сценах пьесы Штейна, и каждая из них является отражением тех процессов, которые происходят в обществе. У одних судьба оказалась недолгой, у других, таких, как «Океан», «Между ливнями», «Персональное дело»,— прочной и действенной, причины тому были разные, их осмыслил и проанализировал сам Штейн в двух книгах, в которых он рассказал о своем

пути, — в «Повести о том, как возникают сюжеты» и «Втором антракте».

драматического пи-Жизнь сателя сама по себе драма-Поистине дело нелегкое, оно требует не только дарования, но и воли, и стойкости, и верности призванию. Все эти свойства присущи Александру Штейну, здесь важно сказать еще об одном - не менее важном. Штейн всегда окружен молодыми людьми. В доме его постоянно кипит жизнь, хозяин и органично душевно щедр центром непрестанявляется ного круговорота. И это вновь говорит о его свежем и остром интересе к жизни, о нескудеющей творческой силе и беззаветной любви к искусству.

Леонид ЗОРИН.